

Страницы дружбы

Биография великого русского писателя Антона Павловича Чехова связана с именами многих выдающихся деятелей культуры конца прошлого и начала XX веков. Крепкая и большая дружба связывала великого сына русского народа с выдающимся актером и театральным деятелем А. И. Сумбаташвили-Южиным.

Сведения об этой дружбе находим мы в многочисленных письмах А. П. Чехова, вошедших в полное собрание сочинений писателя. В рукописных фондах Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранятся более десятка писем и три телеграммы А. И. Сумбаташвили-Южина А. П. Чехову.

Александр Иванович Сумбаташвили-Южин был одним из крупнейших деятелей русского театра, ведущим актером Малого театра. Он был также талантливым драматургом. «Им написано множество драматических произведений, составивших четыре увесистых тома; всегда являясь украшением текущего театрального репертуара, они были художественно верным отражением современности и останутся в истории русской литературы, как характерный документ эпохи», читаем мы в одном из архивных документов.

Большую часть своей жизни А. И. Сумбаташвили-Южин прожил в России. В сердце талантливого артиста и писателя тесно перепелись любовь в Грузии и к России, все помыслы и устремления его были направлены к укреплению культурных связей между двумя братскими народами.

Всю свою жизнь А. И. Сумбаташвили-Южин был тесно связан с Грузией. Он часто встречался с

представителями прогрессивной грузинской общественности и деятелями искусства, которые делились с Сумбаташвили-Южиным своими планами развития грузинского национального театра, искали у него помощи и поддержки.

Многие пьесы А. И. Сумбаташвили написаны на грузинские темы. Некоторые из них переведены на грузинский язык и с успехом шли на грузинской сцене.

На торжественном вечере Грузинского драматического общества в 1916 году Сумбаташвили-Южин сказал:

«Все виденное и пережитое мною в молодости, глубоко запечатлено в моем сердце и в моей памяти и никогда не сотрется. Природа моей красивой родины внедрила мне любовь к искусству и, даже тогда, когда на сцене олицетворяю Шекспира и других классиков, я дышу ароматом тех цветов моей родины, которые вы мне сегодня поднесли».

Когда познакомился А. П. Чехов с А. И. Сумбаташвили-Южиным?

8 октября 1883 года А. П. Чехов — тогда еще малоизвестный литератор и фельетонист, — поместил в № 41 журнала «Осколки» статью «Артист А. И. Сумбатов-Южин».

В письме А. Н. Плещееву от 9 октября 1888 г. А. П. Чехов с теплотой пишет о пьесе А. И. Сумбатова (под этой фамилией он был известен как драматург, а на сцене был Южиным): «Цепи Сумбатова хороши...».

Речь шла о драме Сумбаташвили, которая ставилась в сезоне 1888 года в Малом театре.

Личное знакомство состоялось позже.

По сообщению «Петербургской газеты» № 83 за 1889 год на го-

дичном собрании членов Общества русских драматических писателей 25 марта 1889 г. членами комитета были избраны: А. А. Майков, И. М. Кондратьев, А. П. Чехов, А. И. Сумбатов, И. В. Шпажинский и В. И. Немирович-Данченко.

Вот, что вспоминал впоследствии В. И. Немирович-Данченко:

«Общество драматических писателей, учрежденное еще Островским, носило характер чиновничий. Все дело вел секретарь, занимавший видное место в канцелярии генерал-губернатора. Этот секретарь и казначей, тоже очень крупный чиновник, составляли всю головку общества. Надо было вырвать у них власть, ввести в правление писателей, разработать новый устав и т. д. Это было трудно и сложно. Председатель общества — старший драматург Шпажинский, заменивший Островского, был простой фикцией, находился под влиянием секретаря, боялся, что тот будет мстить, пользуясь генерал-губернаторским аппаратом».

«Заговорщики» собирались большей частью у меня. В новое правление проводился я, Сумбатов-Южин, еще один драматург-адвокат и Чехов. Боевое общее собрание было очень горячей схваткой. Мы победили. Но мы вовсе не собирались захватывать доходные места секретаря и казначея. Наша задача была только выработать и провести новый устав, чем мы целый год и занимались, продолжая воевать. В конце концов, однако, мы понесли поражение, нас сумели вытеснить. Обычная история при борьбе партий: мы либеральничали, а надо было с корнем вырвать самую головку, рискуя даже разрывом с кан-

целярией генерал-губернатора. Все это время я встречался с Чеховым. Организаторских дарований он не проявлял, да и не претендовал на это. Он был внимателен, говорил очень мало и, кажется, больше всего наблюдал и мысленно записывал смешные черточки.

Он не писал новых пьес и не стремился на императорскую сцену, но имел там нескольких друзей. Чаще других он встречался с Южиным и Ленским. Это были премьеры Малого театра. С Южиным он был на ты».

А. П. Чехов очень высоко ценил А. И. Сумбаташвили и как артиста, и как драматурга.

В 1891 году к Чехову обратился Н. А. Лейкин с просьбой достать для него автографы знаменитых людей. В ответном письме от 12 октября 1891 года А. П. Чехов отвечает:

«В Москве знаменитостей больше, чем просвирень Федотовой? Ермоловой? Ленского? Кн. Сумбатова? Сии четыре считаются у нас самыми яркими звездами».

А в письме от 11 декабря 1891 года А. И. Смагину Антон Павлович пишет:

«Откуда Вы взяли, что мы охладели к Сумбатову? Напротив, мы по-прежнему в восторге от его талантов».

Чехов полюбил Сумбаташвили большой и искренней любовью, и любовь эта перешла в большую и крепкую дружбу на всю жизнь.

В письме В. М. Лаврову из Ниццы от 25 февраля 1898 года А. П. Чехов отмечает:

«Сюда приехал Южин А. И... Приезд его был, конечно, приятнейшим сюрпризом».

Можно цитировать десятки писем А. П. Чехова, в которых тот спрашивается о здоровье А. И. Сумбаташвили, просит передать ему привет. А полные теплоты чеховские пись-

ма самому Александру Ивановичу? В 1898 году болезнь А. П. Чехова настолько обострилась, что непременно следовало переехать на юг, к Черному морю. Однако писатель колебался. 6 декабря 1898 г. он пишет М. П. Чеховой в Ялту:

«Перевестись в Ялту нетрудно, служить в Ялте, конечно, приятно и удобно, но вот вопрос: захочешь ли ты расстаться с Москвой? Ведь переехать на зиму в Ялту значит навсегда сжечь корабли, навсегда расстаться с Малкиелами, Южиными, с московской толчеей».

Необыкновенной теплотой и любовью проникнуты также письма А. И. Сумбаташвили-Южина к А. П. Чехову (публикуются впервые). Вот они:

«Многоуважаемый Антон Павлович! Сегодня в 1 час я, Немирович и Александров собираемся у меня обсудить основания нового устава Общества. Ваше присутствие положительно необходимо. Будьте такой милый и добрый, не откажите приехать. Другой день до воскресенья никак нельзя выехать, а между тем вопрос более чем важный».

Жду Вашего ответа, дорогой Антон Павлович!

Преданный Вам и искренне Вас уважающий

А. Южин.

1889 г. X—24».

«Дорогой Антон Павлович!

Ждем тебя в субботу, 16-го первого в 9 часов вечера в Эрмитаже. Будет небольшая кучка дам и мужчин. Компания необходимая и милая. Пожалуйста, приезжай».

Всегда твой

А. Сумбатов».

Во многих письмах А. И. Сумбаташвили проявляет большую и трогательную заботу о пьесах А. П. Чехова:

«...слушай, надо непременно добиться постановки у нас (в Малом театре — В. М.) или «Чайки» или «Дяди Вани». Я поддерживаю всеми силами...».

В том же письме, написанном в мае 1897 года, А. И. Сумбаташвили-Южин излагает свое впечатление от чтения повести Чехова «Мужики».

«Ты себе представить не можешь, что ты мне доставил своими «Мужиками»... Твои «Мужики» — величайшее произведение в целом мире за многие последние годы, по крайней мере для русского человека».

Удивительно высок твой талант в «Мужиках». Ни одной слезливой, ни одной тенденциозной ноты. И ведь несравненный трагизм правды, неотразимая сила стихийного, шекспировского рисунка, точно ты не писатель, а сама природа. Понимаешь ли ты, что я этим хочу сказать? Я чувствую в «Мужиках» какая погода в тот или другой день действия, где стоит солнце, как сходит слух к реке. Я все вижу без описаний, а вернувшегося «в народ» лакея я вижу со всеми швами, как вижу бесповоротную гибель всех его, Чикильдеева, светлых надежд на жизнь в палатах Славянского базара. Я никогда не плачу, но когда он надел и затем уложил свой фрак, я дальше долго не мог читать. Насколько я считаю нужным и возможным говорить тебе то, чего я не чувствую, ты можешь судить по моим разговорам с тобой о твоей «Палате № 6» и «Черном монахе». Сейчас я так же восторженно пишу тебе на плюс, как может быть несправедливо (а по-моему справедливо) говорил тебе на минус тогда».

Будь здоров, ради бога, будь здоров во что бы то ни стало. Обнимаю тебя и кланяюсь М. П. (Чеховой. — В. М.). Всегда твой А. Сумбатов».

В ряде писем А. П. Чехов и А. И. Сумбаташвили излагают разные

мнения о творчестве и таланте А. М. Горького, написавшего к тому времени многие свои драматические произведения, в том числе пьесу «На дне».

Между ними часто происходили горячие споры. «Однажды, — вспоминает В. И. Немирович-Данченко, — долго и горячо спорили я и Чехов с одной стороны, и Южин — с другой. Это было у него, в его большом светлом кабинете, на улице, которая после его смерти названа «Южинская»».

Спорили больше они двое, потому что речь шла обо мне... Спор перешел на общую почву и ярко вскрывал два художественных направления. Южин любил в романе образы яркие и сценичные, Чехов любил даже в пьесе образы простые и жизненные. Южин любил исключительное, Чехов — обыкновенное. Южин, грузин, прекрасный сын своей нации, темперамента пылкого, родственного испанскому, любил эффекты открытые, сверкающие, Чехов — чистый великоросс — глубокую зарытость страстей, сдержанность».

А самое важное в этом споре: искусство Южина звенит и сверкает так, что вы за ним не видите жизни, а у Чехова за жизнью, как он ее рисует, вы не видите искусства».

По существу, это был спор двух направлений в литературе и искусстве: реалистического и романтического».

Прошли годы. Но бессмертны яркие образы, созданные великими писателями и артистами прошлого в литературных произведениях и на сцене. И так же бессмертна и обаятельна большая и светлая дружба двух великих представителей русского и грузинского народов — Антона Павловича Чехова и Александра Ивановича Сумбаташвили-Южина.

В. МАРГВЕЛАШВИЛИ.

2 ФЕВ 1969

БАТУМСКИЙ РАБОЧИЙ г. Батуми

107